

УДК 82-21

**ТИПИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ БАШКИР
И ИХ АНАЛОГОВ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

© Р. Б. Ахмадиев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел./факс: +7 (347) 272 34 29.
Email: ahmadiev.rif@yandex.ru*

Башкирская литература последних десятилетий, оказавшись в условиях развернувшегося в стране кризиса в экономической и духовной сфере, не впала в уныние, не переживала творческий упадок.

Она оставалась способной воссоздавать историческое прошлое родного народа, отображать позитивные тенденции в нынешнем обществе, прогнозировать перспективы его дальнейшего развития.

В современной башкирской сценической литературе, в серии произведений на историческую тему преобладают пьесы, написанные в русле жанра драмы. Для башкирских драматургов мерилom патриотизма, гражданской ответственности и писательской зрелости была и останется передача, в контексте истории родного народа, его менталитета, национального духа и характера, нравственного идеала. Это определяет одновременно важный жанровый показатель и требования исторической драмы. Такие критерии были соблюдены в социально-политических и социально-психологических драмах, созданных Н. Асанбаевым, Ф. Буляковым, И. Юмагуловым, Г. Шафиковым и др.

Ключевые слова: *психологизм, нравственный идеал, национальный характер, структура драмы, Олимп, трагизм, катарсис.*

В произведениях указанных авторов, в частности, «Хадия» Г. Шафикова и «Белые ночи и Акмулла» Н. Гаитбаева, воссозданы решающие моменты жизни двух выдающихся мастеров башкирской словесности разных эпох – Х. Давлетшиной и М. Акмуллы. Драмы объединяет одна общая проблема – взаимоотношения власти и художника. Фабула драмы «Хадия» основана на описании лагерной жизни репрессированной писательницы по обвинению в пособничестве «врагам» сталинского режима. Разумеется, это не точная копия реальных событий, а их художественное воплощение. Автор совмещает в структуре пьесы реальные, автобиографические моменты с воспоминаниями главной героини. Словом, в пьесе Г. Шафикова напряженные социальные и политические конфликты времени нашли отражение на примере трагической судьбы Х. Давлетшиной, будущего автора знаменитого романа «Иргиз».

Интересную, в то же время незавидную логику развития трагизма судьбы сэсна показывает Н. Гаитбаев в драме «Белые ночи и Акмулла». Нелегко складывается детство будущего поэта Мифтахетдина из-за разногласий с отцом; позднее восемнадцатилетнего парня презирают односельчане за его остросатирические куплеты; тридцатилетнего Акмулла сажают в тюрьму за стихи в защиту бедных и обездоленных, а шестидесятичетырехлетнего убивают за стихи, обличающие двуличие мулл и баев, за воспевание справедливости и равноправия. Мы видим, как мужает и крепнет с годами характер Акмуллы и как развивается его творчество, как его стихи становятся оружием борьбы за счастье народа. Перед нами возникает

яркий образ великого поэта, защитника бедных, патриота своей Родины, сильного и мужественного человека. Драма «Белые ночи и Акмулла» основана на документальных фактах. В этом произведении мастерски переплетаются театральная условность, историчность и реализм.

Действие драмы «Белые ночи и Акмулла», в отличие от конфликта пьесы «Прерванная мелодия», созданной в свое время К. Мэргеном, выдержано не на открытом социальном конфликте. Доминируют мотивы нравственного содержания, определяемые гражданской позицией, творческими принципами поэта-просветителя. Духовно-нравственная и гуманистическая суть поэзии М. Акмуллы противопоставлена безграмотности, невежеству, жадности представителей власти, что приводит в финале пьесы к трагической развязке – смерти поэта.

За последние несколько десятилетий башкирскими драматургами созданы произведения для сцены, которые стали заметным явлением в национальной литературе и искусстве. Эти пьесы получили достойную оценку со стороны специалистов, завоевали всеобщую любовь зрителей, отмечены высокими правительственными наградами. Среди них пьеса «Бибинур, ах, Бибинур!..» Флорида Булякова, удостоенная Государственной премии Российской Федерации. Драматическая трилогия «Валиди» Н. Асанбаева воссоздает политическую и научную деятельность известного ученого-востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Пьеса является этапным произведением в творчестве автора и стала поистине творческим открытием в современной башкирской сценической литературе. Следующим актом признания современных достижений баш-

кирских авторов стало сценическое воплощение московским режиссером Романом Виктюком произведения Азата Абдуллина «Нездешний сад».

Эта пьеса о последнем периоде жизни Рудольфа Нуреева воплощена в жанре психологической драмы, и в ней разрабатывается тема творчества, которая в ходе действия поднимается до уровня проблемы, обозначающей величие человеческого духа, преданность высоким идеалам служения искусству.

Ради достижения поставленной цели А. Абдуллин структурирует свое произведение таким образом, что диалоги персонажей перемежаются авторским повествованием, напряженные мысли и переживания главного героя Рудольфа взаимодействуют с символами и иносказанием. В произведении значителен образ «Тау» (гора), который занимает особое место в башкирском фольклоре. В данном случае этот образ приобрел основной смысл в символическом значении, что подтверждается словами жены Рудольфа, обращенными к нему: «Мне кажется, что ты находишься все время на вершине горы, которая доступна взору со всех сторон». В этом заявлении заключен глубокий смысл – искусство Рудольфа вдохновенно, оно высокого полета, овеяно добром и оптимизмом.

Судьба главного героя сложна. Но он не разочарован. Хотя душа полна сомнений: «Поймут ли мое решение на Родине, воспримут ли мое искусство?». В мгновении озарения неизлечимо больной Рудольф беседует с Аллахом, но не просит у него помощи, а выражает ему свою благодарность: «О, Всевышний! Ты дал все, что у меня есть ... Насколько хватало сил, я старался приумножить приобретенное у тебя ... Хотели ли этого люди? Хотел ли этого Ты?..» Сцены встречи и прощания Рудольфа со своей матерью выписаны автором психологически убедительно, эмоционально выдержанно. Понятно, что для Рудольфа, невозвращенца, самый высший суд, справедливый суд – суд Матери. Этого он сам не отрицает: «Только теперь мне стало ясно, где бы я ни бывал, где бы я ни танцевал, для меня единственным зрителем была моя мать».

Композицию драмы «Нездешний сад» представляют чередующиеся сцены из реальной и сценической (перевоплощенной) жизни героя. В финальной сцене Рудольф «выходит» из роли и, таким образом, как бы возвращается, к окружающему его, миру людей. Но ненадолго, т.к. он не представляет себя вне сцены, без танца. Иначе может отстать в мастерстве. Характерен эпизод, где бомж, копаясь в мусорном ящике, вынимает из него сломанные часы и заявляет: «Вот!.. Бросили время ... Сейчас оно приостановилось». Рудольф же, не раздумывая, успевает подтвердить сказанное: «Приостановилось».

Мысли человека, находящегося на Олимпе

искусства, который в то же время оказывается один на один со своей судьбой в последние ее дни и часы, трогательны, вызывают сочувствие, сопереживание. «Что должны делать люди, чтобы помочь самим себе?»

«Отчаиваясь от собственного бессилия, мне не раз приходилось в одиночестве проливать слезы». Ответом на вопросы, своеобразным итогом драматического действия могла бы быть следующая реплика, брошенная эпизодическим персонажем – Незнакомцем: «Велика беда неприятия доброты божественного таланта». Таким образом, судьба и характер Рудольфа достигают трагического накала. Тем более, если ставить рядом его откровение, исповедь: «Чтобы возвыситься самому себе, хочу делать других возвышенными».

Драма «Нездешний сад» А. Абдуллина расширила наше привычное представление о человеке, его месте в истории. На примере жизни своего героя автор акцентировал внимание на опережающей эволюции человека искусства в интеллектуальном и гражданском плане в сравнении с общественными процессами. Проблема принятия или неприятия художественного образа Рудольфа Нуриева, как одна из главных сенсаций XX в., вызвала у зрителя катарсис в истинном значении этого понятия.

Особое место в современной драматургии, наряду с рассмотренными социально-психологическими драмами, принадлежит драме по жанру – социально-политической. Здесь имеются в виду пьесы «Красный паша» и «Валиди», принадлежащие перу Н. Асанбаева. В первом произведении в центре внимания – известный политический деятель Карим Хакимов, работавший в 20–30-е гг. прошлого века Чрезвычайным и Полномочным послом Советской России в странах Ближнего Востока. Во втором – Ахмет-Заки Валиди Тоган, известный в начале своей деятельности как политик, в дальнейшем ставший всемирно известным ученым-тюркологом.

Как свидетельствуют теория и практика башкирской драматургии, содержание и форма действия в ней основаны на событийном ряде, определяются преимущественно деятельностью персонажей. В жизни главного героя драмы «Красный паша» Н. Асанбаева противодействуют две силы – добродетельность и злокозненность. Под влиянием их, проявивших себя уже в прологе пьесы, раскрываются и другие мотивы (верность, трагическая участь, религиозный фанатизм), которые, несомненно, содействуют завязке конфликта, а затем развертыванию цепи событий. Все это связано, в первую очередь, с главным героем пьесы Каримом Хакимовым, «Красным пашой», как окрестили его жители арабской страны.

Добродетель главного героя проявляется в основном в его гуманном отношении к персонажам, заслуживающим этого, и в активном противостоя-

нии злу. Так, действие начинается со сцены приезда Карима Хакимова в качестве консула Советской России в арабский имамат, дальнейшие же события связаны с непростым ходом подготовки им договора о дружбе между Россией и мусульманским государством на арабском Востоке, вставшим на путь независимости.

В пьесе «Валиди» ее автор, не умаляя достоинства Ахмет-Заки Валиди как политика и военачальника, акцентирует внимание на проявлении героя в качестве ученого-историка, изучающего древние корни тюрков, других народов Востока. Воспроизведенные таким образом страницы биографии Валиди, связанные с его научной деятельностью, становятся лейтмотивом действия, сквозной идеей, вокруг которой стянуты внесюжетные линии как признаки организации дробной композиции произведения. Содержание первой части трилогии составляют страницы жизни Ахмет-Заки Валиди в России, его общественная деятельность, связанная с башкирским национальным движением и борьбой за создание Башкирской Автономии. В следующих произведениях политический мотив заметно ослабевает, но не снимается полностью, он все еще продолжает влиять на быт и трудовую деятельность эмигранта Валиди. Тем не менее, он не дубликат и не тень исторической личности, а цельный характер, центральный персонаж произведения. Автор пьесы намеренно выбирает такие обстоятельства и ситуации, в условиях которых его герои выдерживают испытание и получают подтверждение своей верности поставленной цели и гражданскому долгу, преданности делу, любви к Родине, родному народу, близкому человеку. Это те нравственные параметры, по которым измеряются емкость, масштабность, нравственный потенциал и духовный диапазон образа. В этом его жизненная достоверность и художественная правда. Как историческая личность А. Валиди – сын своего народа, своего времени. Он человек возвышенной природы, чистых помыслов. В ходе встреч с вождями двух стран он не дает никому повода спекулировать своим именем и своими делами. Борьба за демократическое будущее своей страны дает ему крепость духа, веру в правоту начатого им дела. Таким он и воплощен в произведении Н. Асанбаева.

В сегодняшней литературе появились произведения для сцены, разрабатывающие современные проблемы бытия, которые удачно вписались в систему жанров драматургии. Героями таких пьес в большинстве случаев выступают наши современники, соплеменники, мировоззрение которых определяется характером их отношения к социальным и нравственным ценностям. Таким образом, актуальная тема и спектры ее отражения в единстве с множеством других элементов составляют важные жанрообразующие факторы. Каждая разновидность жанра драмы обладает свойственной ей темой, содержанием и особенностями ее воплощения.

Башкирскую драму сегодня волнуют и семейно-бытовые проблемы, рассматриваемые с морально-этической точки зрения, с высот нравственных идеалов. Судьба современной женщины стала предметом исследования в произведениях многих авторов, в частности, Н. Асанбаева и Ф. Булякова. Оба драматурга обращаются к проблеме роли женщины в семье и обществе. Н. Асанбаев, например, всю творческую жизнь развивающий тему «женской доли» («Райса», «Зайтунгуль», «Миляш-Миляуша» и др.), остался верен этой теме поныне. В произведениях последних лет, таких, как «На майдане», «Дом с невестой», драматург ведет заинтересованный разговор о недостатках и ошибках, которые распространены в воспитании подрастающего поколения. Непонимание героями пьес, молодыми людьми, окружающих людей или полное игнорирование их, моральный, правовой нигилизм, заинтересованность в скорой обеспеченной жизни – негатив, который волнует Н. Асанбаева.

В творчестве Ф. Булякова тема любви занимает одно из главных мест. Чувства героев к родной земле, народу, женщине, матери проявляются в драматических и трагических коллизиях и поворотах действия, поданных в то же время в комическом ключе. Такой эффект достигается неожиданно и своеобразно – благодаря действию, в ходе которого раскрывается нелегкая судьба людей старшего поколения. Их жизнь, устремления и помыслы, рожденные к тому же ностальгией по прошлому, не лишены надежд и разочарований, радостей и огорчений, поданных автором в момент предельного напряжения как физических, так душевных сил. Таковы они, герои Ф. Булякова – Абдулла («Любишь – не любишь?..»), Абдулла («Чего старухам не хватает?..»), Абдрахман («Бибинур, ах, Бибинур!..»). Оказавшись в сложных жизненных ситуациях, они находят в себе силы оценить происходящее с юмором, самоиронией, способны проявить гражданское мужество.

Более поздние произведения Ф. Булякова, такие, как «Почему девочки плачут?..», «Таштугай», «Сорок свечей твоей надежды», по содержательно-формальным признакам и стилистике написаны в соответствии с требованиями реалистической драмы. В первой пьесе автор выносит на суд зрителей проблемы одиноких матерей, сирот, неполных семей, порожденные социальным и духовным обнищанием людей. Проблема драмы «Почему девочки плачут?..» перенесена в пьесу «Таштугай», но с той разницей, что причиной всех невзгод, которые испытывают девочки в первом произведении, являются алкоголизм, пьянство, другие отрицательные явления нынешней действительности. Например, Алия, героиня пьесы, становится свидетелем многих пагубных, позорных явлений. Она беззащитна, лишена с детства дара речи. И неожиданно для многих закричит «Мама!», успев, таким образом,

лишь известить других о своем решении покончить с собой.

Можно сказать, что в башкирской драматургии на всех этапах развития была представлена семейно-бытовая драма. Такая драма, отличающаяся песенно-напевной стихией, незамысловатым сюжетом, народным языком привела зрителей в театральные залы. Ныне такие пьесы, как «Не плачь, красавица», «Дорога прерывается на берегу» Н. Гаитбаева; «Не улетайте, журавли» Т. Гариповой; «Журавли возвращаются», «Сквозь утраты», «Пропади пропадом» Р. Давлеткулова; «Прерванные надежды», «Колокольчик» Н. Асанбаева и др. определяют художественно-эстетический уровень современной бытовой драмы.

Как известно, с началом перестроечного процесса в нашей стране потребность в критике отрицательных общественных и социальных явлений заметно возросла. К сожалению, чтобы выявлять и оценивать негативы, выносить их на суд зрителя, регулярно стали демонстрироваться несвойственные нашей действительности вещи. В таком контексте попытки возведения людей, опустившихся на дно жизни, бесцельных, в ранг героев, становились как бы тенденцией.

В следующей драме «Сорок свеч надежд твоих» Ф. Булякова главным действующим лицом определена женщина, представитель старшего поколения, по имени Олкэн инэй (Старшая мать). В пьесе преобладают признаки внутреннего действия, поскольку драматизм положений вызван во многом благодаря непрекращающимися волнениям, переживаниям Старшей матери. Напряженность внутреннего состояния этой немолодой женщины мотивирована тем, что она в течение сорока лет ждет с фронта своего мужа. Тем самым автор проводит идею о том, что тяжесть, которая легла в годы войны на хрупкие плечи женщины, становится теперь испытанием на крепость их духа, на верность любви.

В пьесе присутствует своеобразный предмет-деталь – свеча, которых всего сорок. В ходе действия свеча – сырак приобретает функцию образа, с помощью которого автор делает обобщение философского смысла. Мать сжигает тридцать девять «сырак», ожидая возвращения своей первой любви.

Но нет нужды в сжигании последнего, сорокового, – ей сообщают о гибели возлюбленного на фронте.

Последние десятилетия в развитии башкирской драмы ознаменованы жанрово-стилевым многообразием в художественном воплощении характерных черт и свойств исторического прошлого и тенденций современной действительности. Необходимость выражения такого феномена в широком контексте общественного развития, в тесном единстве с жизнью и деятельностью известных личностей, типических героев своего времени ставили драматургов перед необходимостью применения в творческом процессе адекватных приемов и средств изображения, использования возможностей межжанровых образований, синтеза. В результате появились новые формы, такие, как драма-роман (трилогия), драма-биография, драматическая повесть, драма-реквием, которые заинтересовали зрителя. Они и составляют, наряду с успешными произведениями комедийного и трагедийного жанров, творческое лицо современного башкирского драматического искусства и литературы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-020030 p_a «Образ башкира в художественной литературе: антропологический аспект».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин А. Избранное. Пьесы. Проза. Публицистика. Уфа: Китап, 2003. 432 с.
2. Ахмадиев Р. Б. Проблемы жанровой эволюции башкирской драматургии (1970–2015). Монография. Уфа: Башкирская энцикл., 2018. 240 с.
3. Буляков Ф. Мне везет на талантливых людей // Сов. Башкирия. 1991. 27 декабря.
4. Громова М. Русская драматургия конца XX – начала XXI в. М.: Наука, 2005. 568 с.
5. История башкирской литературы: в 6-ти тт. Т. 6. Современная литература (1966–1994). Уфа: Китап, 1996. 710 с.
6. Истякова Р. А. Стилевые особенности современной башкирской драмы (на башк. яз.). Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 158 с.
7. Поляков М. В мире идей и образов. М.: Сов. писатель, 1983. 367 с.
8. Сарбашева А. М. Поэтика балкарской драматургии. Нальчик: изд-во Отдел КБИГИ. 2015. 148 с.
9. Табачникова Т. К. Проблемы анализа драмы // Современная драматургия. 1994. №3. С. 201.
10. Фролов В. Судьбы жанров драматургии. М.: Сов. писатель, 1979. 423 с.
11. Хализев Е. В. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование). М.: изд-во МГУ, 1986. 260 с.

Поступила в редакцию 02.07.2018 г.

TYPES OF IMAGES OF BASHKIR HISTORICAL PERSONALITIES AND THEIR ANALOGUES IN DRAMATIC WORKS

© **R. B. Ahmadiev**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 34 29.

Email: ahmadiev.rif@yandex.ru

Bashkir literature of recent decades despite the social conditions of the economic and spiritual crisis unfolding in the country was not discouraged; it did not experience decline in creativity. It remained able to recreate the historical past of the native people, reflect the positive trends in the current society, and predict the prospects for its further development. In modern Bashkir scenic literature, in a series of works on a historical theme, the plays written in the mainstream of the genre of drama predominate. The proper reflection in the context of the history of the Bashkir people of their mentality, national character and spirit, as well as the moral ideal, was and remains for Bashkir playwrights to be the measure of their patriotism, civic responsibility, and writer's maturity. This simultaneously serves as an important genre indicator and the requirement of the historical drama. These criteria were observed in the socio-political and socio-psychological dramas created by N. Asanbaev, F. Bulyakov, I. Yumagulov, G. Shafikov, and others.

Keywords: psychologism, moral ideal, national character, drama structure, Olympus, tragedy, catharsis.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullin A. Izbrannoe. P'esy. Proza. Publitsistika [Selected works. Plays. Prose. Publicism]. Ufa: Kitap, 2003.
2. Akhmadiev R. B. Problemy zhanrovoy evolyutsii bashkirskoi dramaturgii (1970–2015). Monografiya [Problems of the genre evolution of Bashkir drama (1970–2015). Monograph]. Ufa: Bashkirskaya entsikl., 2018.
3. Bulyakov F. Sov. Bashkiriya. 1991. 27 dekabrya.
4. Gromova M. Russkaya dramaturgiya kontsa XX – nachala XXI v. [Russian drama of the late 20th-early 21st century]. Moscow: Nauka, 2005.
5. Istoriya bashkirskoi literatury: v 6-ti tt. Vol. 6 [The history of Bashkir literature: in 6 volumes. Vol. 6]. Sovremennaya literatura (1966–1994). Ufa: Kitap, 1996.
6. Istyakova R. A. Stilevye osobennosti sovremennoi bashkirskoi dramy (na bashk. yaz.). Monografiya [Style features of the modern Bashkir drama (in Bashkir language). Monograph]. Ufa: RITs Bash GU, 2011.
7. Polyakov M. V mire idei i obrazov [In the world of ideas and images]. Moscow: Sov. pisatel', 1983.
8. Sarbasheva A. M. Poetika balkarskoi dramaturgii [Poetics of Balkar drama]. Nal'chik: izd-vo Otdel KBIGI. 2015.
9. Tabachnikova T. K. Sovremennaya dramaturgiya. 1994. No. 3. Pp. 201.
10. Frolov V. Sud'by zhanrov dramaturgii [The fate of the genres of drama]. Moscow: Sov. pisatel', 1979.
11. Khalizev E. V. Drama kak rod literatury (poetika, genezis, funktsionirovanie) [Drama as a genre of literature (poetics, genesis, functioning)]. Moscow: izd-vo MGU, 1986.

Received 02.07.2018.